

СОВЕТСКИЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ МОДЕЛИ АВТОРИТАРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

SOVIET AND POST-SOVIET MODEL OF AUTHORITARIANISM IN TAJIKISTAN

R. Bobokhonov

Annotation

The author of this paper examines the problem of the emergence of authoritarianism Tajik sample. According to the author, authoritarianism, where authoritarian leader – "supreme leader" controls "Submit" (people) as a state model gradually became in the course of evolution of the supreme power in Tajikistan. The emergence of authoritarianism – a historical phenomenon in Tajik society is directly related to the Soviet period of history of the country. To reveal the essence of this phenomenon, the author examines in detail the identity of the "supreme leader" Rakhmon Nabiyev (Soviet) and Emomali Rahmonov (post-Soviet) of the sample.

Keywords: authoritarianism, "supreme leader", "subjects", the supreme authority in Tajikistan and other.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

*Ст. научный сотрудник
Института Африки РАН*

Аннотация

Автор в данной работе изучает проблему возникновения авторитаризма таджикского образца. По мнению автора, авторитаризм, где авторитарный лидер – "верховный правитель" управляет "поданным" (народом) как государственная модель постепенно становилась в ходе эволюции верховной власти в Таджикистане. Возникновение авторитаризма – как историческое явление в таджикском обществе напрямую связана с советским периодом истории республики. Чтобы раскрыть суть этого явления, автор подробно изучает личности "верховного правителя" Рахмона Набиева (советского) и Эмомали Рахмонова (постсоветского) образца.

Ключевые слова:

Авторитаризм, "верховный правитель", "подданные", верховная власть в Таджикистане.

После распада СССР на пост советском пространстве возникли новые самостоятельные государства, часть которых оставалась в рамках СНГ, другая часть вошла в Европейский Союз (бывшие прибалтийские республики), третья часть выбрала совершенно иной, более самостоятельный путь развития. В зависимости от географической зоны, политической культуры национальной элиты, правовой культуры всего населения, экономической базы и перспективы развития, эти новые государства выбрали ту или иную модель государственной власти. Для многих бывших советских республик этот выбор был тяжелым и нелегким, сам процесс выбора в некоторых республиках еще не завершен, например, на Украине или в Грузии (в этих республиках идет поиск собственной (национальной) демократической модели государственной власти европейского или американского образца).

В республиках Центральной Азии в силу разных причин (исторического, географического, правового, этнокультурного и этнопсихологического характера) выбор новой модели государственной власти был заранее определен в пользу авторитарной власти в духе известной классической модели "восточной монархии". Во всех республиках Центральной Азии, кроме Таджикистана, у власти оставались бывшие первые секретари республиканских коммунистических партий. В результате этого, в

Казахстане и Киргизии установилась президентская власть "мягкого авторитаризма" Нурсултана Назарбаева и Аскера Акаева, в Узбекистане "жесткого и полицейского авторитаризма" Ислама Каримова, в Туркмении модернизированная "восточная монархия" Туркмен баши – Сапармурада Ниязова [Бобохонов, 2012, с. 182].

В Таджикистане сложилась иная ситуация. Бывший первый секретарь ЦК КПТ Таджикской ССР Кахор Махкамов не остался у власти и ушел по состоянию здоровья. Еще накануне ухода Махкамова в 1990 г. другой бывший 1-й секретарь ЦК КПТ (в 1982–1986 гг.) Рахмон Набиев был избран депутатом Верховного Совета республики и в сентябре 1991 года становится его председателем. Следует напомнить, что Таджикистан 9 сентября 1991 после принятия Декларации о Суверенитете, стал независимым государством. Рахмон Набиев 24 ноября 1991 года был избран первым президентом Таджикистана (избран народным голосованием из большого числа кандидатов) [Бобохонов, 2009; 2011; Кузьмин, 1998, с. 232.].

В марте 1992 года в стране началась гражданская война и 7 сентября 1992 года в разгаре гражданской войны Рахмон Набиев ушел в отставку. В ходе гражданской войны и после нее к власти постепенно пришел не бывший партийный функционер, а обычный председа-

тель совхоза Эмомали Рахмонов.

Как мы видим, в Таджикистане передача верховной власти из одной системы в другую произошла не только мирным путем, но и посредством гражданской войны в 1992–97 гг. и в несколько этапов.

Рассуждая о культуре политической власти в Таджикистане, мы вынуждены вернуться в недавнее прошлое, чтобы на примере эволюции верховной власти в поздней и постсоветской истории понять причины возникновения авторитаризма таджикского образца. Авторитаризм, где авторитарный лидер – "верховный правитель" управляет "поданным" (народом) как государственная модель постепенно становилась в ходе эволюции верховной власти в Таджикистане. Возникновение авторитаризма – как историческое явление в таджикском обществе напрямую связана с советским периодом истории республики. Чтобы раскрыть суть этого явления, мы приступим к изучению личности "верховного правителя" Рахмона Набиева, как первого секретаря Компартии и как первого президента РТ. Во-первых, определим его место, как в политической системы Советского Союза, так и в самой Таджикской ССР. Во-вторых, изучим концепцию предназначения первого секретаря, как "верховного правителя" и его место в таджикском обществе. В третьих, определим реально осуществляемые полномочия Рахмона Набиева на посту первого секретаря Компартии РТ и в должности первого президента РТ по отношению к гражданам ("поданным") республики. В четвертых, исследуем природу верховной партийной власти, с одной стороны, президентской власти, с другой стороны, в лице Рахмона Набиева. В пятых, рассмотрим границы сферы этой власти, как в рамках партийных законов, так и в рамках Конституции страны. В шестых, постараемся выяснить, связь (отдаленность или близость) этой власти с народом ("поданным").

В Советском Союзе кандидатуру первого секретаря, как правило, предлагала республиканская коммунистическая партия, утверждала его Политбюро ЦК КПСС. Политбюро был своего рода над государственным Советом, где утверждались первые секретари республиканских компартии. После назначения первый секретарь, по сути, становился полноправным хозяином своей республики, правда, в рамках Советского Союза.

Таким полноправным хозяином Таджикской ССР в 80-е годы прошлого века стал Набиев Рахмон Набиевич. Он родился 5 октября 1930 года в селе Шайхбурхон Худжандского района (ныне Бободжонгафуровский район Согдийской области, до 2000 г. называлась Ленинабадской). В 1948 году он начинает работать в колхозе. Проработав там 15 лет, он попадает в ЦК КПТ. В 1971–1973 года министр сельского хозяйства, в 1973–1982 председатель Совета министров Таджикистана. В 1982–1986 гг. 1-й секретарь ЦК КПТ. В 1990 году был избран

депутатом Верховного Совета республики, а в сентябре 1991 года становится его председателем. 24 ноября 1991 года он был избран (народным голосованием из большого числа кандидатов) первым президентом Таджикистана [Бобохонов, 2009, 319].

В марте 1992 года, как было отмечено ранее, в Таджикистане началась гражданская война. Поначалу люди требуют демократических преобразований, принятие новой конституции и возвращения генерала Навджуванова на должность министра внутренних дел. Набиев и спикер парламента Кенджаев восстанавливают его в должности. Вскоре начинают звучать требования отставки спикера, всего парламента, а затем и президента. В Душанбе проходят антиправительственные митинги на главной площади, вскоре на другой стороне площади организуется про правительственный митинг в поддержку Набиева. У обеих сторон появляется оружие. 11 мая 1992 года под давлением оппозиции Рахмон Набиев согласился на создание коалиционного правительства с ее участием. 7 сентября 1992 года в аэропорту Душанбе он пытается вылететь в Худжанд, но его останавливает толпа в основном из криминальных элементов. Вскоре к аэропорту прибыли танки и МВД, желая не допустить расправы над президентом. В 16.30 Набиев подписывает заявление об отставке [Бобохонов, 2010, с. 49].

Набиев умер 11 апреля 1993 года в своем доме в Худжанде. Причины смерти достоверно неизвестны – по официальной версии, он умер от сердечного приступа, по другой – он покончил жизнь самоубийством (застрелился), по другой, его убили. Об этом говорят и родственники Набиева, обвиняя в этом людей Сангака Сафарова (лидера Народного фронта), который незадолго до этого был убит телохранителем своего убитого соратника Файзали Саидова, которого Сангак Сафаров застрелил после ссоры [Бобохонов, 2009, 319].

Как было отмечено выше, в 1982 году Рахмон Набиев получив должность первого секретаря ЦК КПТ, становится "верховным правителем" Таджикистана. Эта должность позволяла сконцентрировать всю власть в республике в одних руках. По сути, он единолично стал контролировать законодательную, исполнительную, судебную, военную и административную власть в республике. Вся мощная и жесткая партийная иерархия (первичные, районные, областные и республиканские партийные организации) в этом ему помогала. В каждом населенном пункте, даже самом отдаленном существовала первичная коммунистическая партийная организация, куда входили несколько рядовых членов партии из числа местных работников хозяйствующего субъекта (как правило, колхоза, совхоза или торговой кооперации). В горных районах республики в каждый совхоз могли входить несколько небольших населенных пунктов, которые имели свои сельсоветы (местную исполнительную власть). Первичная партийная организация совместно с местной ячей-

кой комсомольской организации не только контролировала сельсоветов, работу всех подразделений совхоза, но осуществляла контроль за гражданами через агентурную сеть или осведомителей из числа граждан, проживающих там. Помимо этих организаций в каждом населенном пункте имелся один или несколько прямых агентов КГБ, которые не только осуществляли контроль за гражданами, но и за деятельностью властей, в том числе и за деятельностью первичных партийных и комсомольских организаций. Каждый мужской клуб посещал либо агент КГБ, либо осведомитель партийной или комсомольской организации, естественно, народ их в лицо не знал, хотя некоторых подозревали и сторонились. Мужские клубы также посещали представители местной власти, правоохранительных структур, проживающих там. В мужских клубах в вечернее время собиралось все мужское население республики, в основном в зимнее время года, в остальное время мужские клубы посещало мужское население пенсионного возраста. После совместного коллективного ужина обсуждались многие темы, касающиеся деятельности хозяйствующего субъекта (колхоза, совхоза или торговой кооперации), проблемы общеобразовательного характера, новости политики и культуры местного и республиканского характера (мужские клубы посещали лекторы общественной организации "Знание"), отмечали календарные, свадебные, родильные, важные религиозные праздники ("Курбан" и "Рамадан"), поминки и т.д. Роль мужских клубов в общественной жизни таджиков с каждым годом возрастала, поэтому власть внимательно следила за деятельностью этих клубов. Вот такой тотальный контроль осуществлялся за всеми гражданами и местными "правителями" начиная от самого отдаленного горного села до центра. Эта была характерной чертой тогдашней советской власти в республике все советские годы, в том числе во времена правления Рахмона Набиева [Бобохонов, 2012].

Рахмон Набиев был в курсе всех происходящих событий в республике. Было и ему известно настроение масс ("поданных") на местах. Существовал идеологический аппарат КПТ, который разрабатывал новые приказы, распоряжения, поправки к существующим законодательным актам, которые подписывались или отвергались Набиевым. Простые граждане могли написать ему письмо, пожаловаться на какого-то местного руководителя хозяйствующего субъекта. Эти письменные жалобы не всегда доходили до него, обычно секретариат отвечал на письма и жалобы граждан. Мои информаторы рассказывали о случаях, когда в горных населенных пунктах старейшины непосредственно с ним общались, он их охотно выслушивал и обещал помочь, как правило, помощь немедленно поступала после его отъезда.

Набиев как "верховный правитель" никаких чрезвычайных приказов сам лично не мог отдавать, нужно было соблюдать формальность: прежде все согласовал с членами президиума КПТ, затем принимал решение.

Мог ли таджикский народ обсуждать образ Рахмона Набиева как "верховного правителя"? Да, мог. Это происходило в мужских клубах, на работе, на собраниях и т.д. В начале 80-х гг., когда Набиев только был избран 1-им секретарем КПТ, через СМИ проводилась мощная агитационная кампания по созданию положительного имиджа нового руководителя республики. Набиев сам приезжал в провинцию и общался с народом, к середине его правления этот интерес постепенно сошел на нет. В 1985 году началась Перестройка, ее отголоски до Таджикистана дошли лишь к концу 1987 года, тогда уже Набиева у власти не было. Его в 1986 году сменил Кахор Махкамов.

Что касается президентского периода правления Набиева, то ситуация была совершенно иная. Набиев стал первым президентом Таджикистана в результате всеобщих выборов и в новых исторических условиях. После распада СССР изменился строй и в республике усилилась борьба за верховную власть между четырьмя основными этнорегиональными кланами (кулябскими, гармскими, худжантскими и памирскими), которая привела таджикское общество к гражданской войне. На своем коротком (по времени, как было отмечено подробно выше) президентском посту Набиев не обладал той властью, которая была у нее в 80-х гг., когда он был первым секретарем КПТ. Власть его была минимальной, поэтому он не контролировал политическую ситуацию в республике. События настолько стремительно развивались, что он не смог адекватно на них отреагировать и во время принять жесткие меры, чтобы не допустить начала гражданской войны, хотя имел огромный управленческий опыт и поддержку среди огромного количества населения республики. Поэтому, за этот короткий период он не проявил себя как жесткий "верховный правитель", а наоборот совершил плохие поступки, не смог уберечь народ от несправедливой гражданской войны, нажил себе много врагов среди оппозиций, в результате ушел в отставку (как было отмечено выше) под давлением оппозиции. Тем не менее, образ первого президента, как "верховного правителя" укоренился в сознании таджикского народа. В ходе беседы с информаторами я сталкивался с разными мнениями (от самого негативного до положительного), но у многих все-таки осталось жалость и сочувствие к его личности, поскольку он умер вскоре после отставки при загадочных обстоятельствах.

Другой верховный "правитель" пост советского образца Эмомали Рахмонов пришел к власти, как было отмечено ранее, в результате гражданской войны (1992–1997 гг.). Эмомали Рахмонов родился 5 октября 1952 года в Дангаринском районе Кулябской области и до начала гражданской войны руководил одним из совхозов этого района [Бобохонов, 2009, с.318].

На фоне усиления власти талибов в Афганистане 27 июня 1997 года было заключено перемирие между пра-

вительством Рахмонова и Объединенной таджикской оппозицией. Исламисты влились в государственные структуры, включая парламент и армию [Бобохонов, 2010, 35].

Следует отметить, что постепенное усиление власти Эмомали Рахмонова как верховного "правителя" началось в первые годы гражданской войны и продолжалось до ее окончания. После перемирия с ОТО в эволюции восхождении Рахмонова к абсолютной власти в республике начинается другой и более важный этап – борьба с оппозицией и выдавливание ее из всех властных структур в ближайшие годы. В начале этой борьбы на Рахмонова было совершено два покушения. Первое произошло 30 апреля 1997 года в Ходженте, когда кто-то бросил в кортеж президента гранату. Рахмонов не пострадал. 8 ноября 2001 года около трибуны, на которой стоял Рахмонов, террорист взорвал взрывчатку. Кроме него, никто не пострадал [Назирова, 2006, 123].

Еще в ноябре 1997 года один из бывших руководителей Народного фронта полковник Махмуд Худойбердиев поднял в Ходженте мятеж, поддержанный Узбекистаном. После подавления мятежа Эмомали Рахмонов начал избавляться от бывших соратников и влиятельных оппозиционеров. В 2003 году бывший глава МВД Таджикистана Якуб Салимов был задержан в Москве, экстрадирован в Таджикистан и приговорен к 15 годам тюрьмы строго режима [Малашенко, 2008, с. 28].

В декабре 2004 года в Москве был арестован глава Демократической партии Таджикистана Махмадрузи Искандеров. Проведя четыре месяца в СИЗО, он был освобожден, но уже в мае 2005 года исчез и вскоре оказался в СИЗО министерства безопасности Таджикистана, а в последствии был приговорен к 23 годам тюрьмы [Назирова, 2006, 124].

В августе 2003 года в Москве по запросу таджикской генеральной прокуратуры был задержан бывший министр торговли Хабибулло Насрулоев, которого таджикские власти обвинили в причастности к незаконным вооруженным формированиям, преследующим цель – свержение государственной власти в Таджикистане. Ранее Хабибулло Насрулоев активно участвовал в деятельности Народного фронта, но на президентских выборах 1994 года публично поддержал соперника Эмомали Рахмонова – Абдумалика Абдуладжанова [Назирова, 2006, с. 22].

После успешной борьбы с оппозицией, в 2003 году Эмомали Рахмонов провел референдум по внесению изменений в конституции страны, позволившие ему в 2006 году в очередной раз баллотироваться на президентский пост. По новой редакции конституции, Рахмонов, начиная с 2006 года, может занимать президентский пост ещё два семилетних срока. Кроме того, из конституции удале-

ны ограничения на возраст кандидата в президенты.

Влиятельные оппозиционные силы – Демократическая и Социал-демократическая партии Таджикистана и Партия исламского возрождения Таджикистана бойкотировала выборы 2006 года, поскольку не признала законности поправок к конституции. Тем не менее, 6 ноября 2006 года Рахмонов победил на президентских выборах, получив 79,3% голосов. Ему противостояли кандидаты: Олимджон Бобоев от Партии экономических реформ; Амиркул Каракулов (Аграрная партия); Исмоил Талбаков (Коммунистическая партия); Абдухалим Гаффаров (Социалистическая партия) [Бобохонов, 2009, с. 314].

Как мы видим, Эмомали Рахмонов начиная с 1992 года (начало гражданской войны) постепенно шел к 2006 году, чтобы окончательно стать "верховным правителем" и полноправным хозяином республики как минимум до 2020 года! Параллельно с восхождением его фигуры как "верховного правителя", шел также процесс создание его культа личности в масс-медиа республики. Помимо каждодневных публикаций и передач в СМИ, была выпущена серия книг, "раскрывающих" образ президента для простых жителей ("поданных") республики. Приводим названия нескольких книг, по которым в местных школах сегодня преподается история независимого таджикского государства: "Эмомали Рахмонов – спаситель нации"(1992–1995); "Эмомали Рахмонов – основоположник мира и национального единства"(1996–1999); "Эмомали Рахмонов – начало этапа созидания"(2000–2003); "Эмомали Рахмонов – год, равный векам"(2004); "Эмомали Рахмонов – год культуры мира"(2005); "Эмомали Рахмонов – год арийской цивилизации"(2006) [Бобохонов, 2012, 184].

Очередная экспедиционная поездка автора в Таджикистан состоялась в мае-июне 2007 года. В это время в республике народ оживлено обсуждал последние указы и распоряжения президента по различным актуальным вопросам жизни республики. Многие информаторы выражали недовольство, поскольку это напрямую ограничивало их права. Для полноты картины приводим несколько примеров. 21 марта 2007 года, выступая перед представителями таджикской интеллигенции, Рахмонов заявил о намерении "вернуться к культурным корням" и именоваться Эмомали Рахмоном. 27 марта Эмомали Рахмон провозгласил для всего таджикского народа необходимость "руководствоваться исторически правильным правописанием своих имен и фамилий как важной частью национального достояния таджикского народа", разрешив своим указом регистрацию новорожденных детей лишь в персидском варианте написания фамилий (без окончаний "ев", "ов", "ева" и "ова"). По мнению некоторых информаторов, которые ежегодно ездят на заработки в Россию, это нововведение усложняет процедуру оформления разрешительной документации для мигрантов.

Другим президентским указом в эти дни было отменено празднование в школах "Последнего звонка" и "Праздника букваря", школьникам было запрещено иметь при себе мобильные телефоны и приезжать в школу на автомобиле. Эти распоряжения продолжили кампанию по борьбе с "роскошью" – еще в 2006 году президент запретил гражданам вставлять золотые зубы (аналогичное распоряжение ранее принял в Туркмении Сапармурат Ниязов), ввел ограничения (в финансовом плане) на празднованию свадеб, дней рождений и иных торжеств. Многих родителей, которые хотят сыграть большую настоящую таджикскую свадьбу или другие семейные праздники этот указ совершенно не устраивает.

Как мы видим, с помощью этих указов и распоряжений президент, как "верховный правитель" навязывает новые правовые нормы населению республики. Как правило, большинство этих норм, в конечном итоге, направлены на ограничение прав граждан ("поданных") таджикского общества. Но эти указы имеют яркий и красочный характер, поскольку отражают "справедливого" характера президента ("верховного правителя") и его "заботу" о своих гражданах ("поданных").

В таджикском обществе, как было отмечено ранее, очень хорошо сохранились нормы обычного права "Одат". Эти нормы светского (римского) характера (поскольку еще в эллинистическую эпоху правовая культура предков нынешних таджиков подверглась очень сильно влиянию греко-римской правовой мысли) и составляют ядро правовой культуры таджикского народа [Бобохонов, 2012, 121].

Согласно правовым нормам "Одата" таджикский народ сегодня обсуждает образ нынешнего президента: какие поступки (например, указы и распоряжения, выступления в СМИ и т.д.) являются "хорошими", а какие "плохими". Где, как, с кем это обсуждается? В мужских клубах, в мечетях, на свадьбах, в чайхане, на базаре, на улице и т.д. в любое время и с кем угодно. Таким образом, создается общий "негативный" или "положительный" образ "верховного правителя" среди населения ("поданных"). Народ может ему ("верховному правителю") "пожаловаться" на негодных ему мелких правителей и чиновников, о своих проблемах в форме писем, вопросов во время общения президента с народом в прямом эфире телевидения или во время встречи с президентом на предприятиях и т.д. Президент, как правило, иногда реагирует, кого-то увольняет, наказывает, издает новый указ, принимает какие-то решения и т.д. Но глобально повлиять на президента, чтобы он ушел в отставку, в случае невыполнения своих обещаний, народ пока не может.

Сегодня противостоять президенту по многим вопросам политики, экономики и культуры в республике даже в форме "мягкой оппозиции" очень сложно. Тем не менее, сегодняшние электронные СМИ (Интернет, спутниковое

телевидение, мобильная связь) позволяют высказывать свое мнение, обсуждать образ "верховного правителя", выражать недовольство властью, в том числе президентом, правда, пока еще в ограниченном масштабе.

Что касается реакции президента ("верховного правителя") на критику масс ("поданных"), то она явно отрицательная. Жесткая цензура над всеми СМИ, "само цензура" среди журналистского сообщества, запрет деятельности оппозиционных партий, общественных организаций и т.д. – это и есть механизм и инструмент самозащиты верховной власти.

Сегодня в республике президентская власть Эмомали Рахмона, прежде всего, поддерживается народом в Хатлонской области республики, поскольку президент выходец из этого региона. Представители кулябского этнорегионального клана внедрены во все сферы власти других регионов республики. Но их присутствие в некоторых регионах, таких как Гарм и Бадахшан, минимально и ограничивается рамками районных центров. Поэтому Эмомали Рахмону предстоит еще долго бороться, чтобы контролировать власть во всей республике.

Если сравнивать фигуры Рахмона Набиева советского образа с нынешним президентом Эмомали Рахмоном, как "верховным правителем", то картина выглядит следующим образом.

Рахмон Набиев, будучи первым секретарем КПТ в отличие от нынешнего президента полностью контролировал власть во всей республике. Как было отмечено выше, в этом ему помогала мощная, хорошо организованная партийная (коммунистическая) структура, заменяющей государственной власти с низу до верху. Идеологический аппарат КПТ, ВЛКСМ, профсоюзы и другие общественные организации создавали положительный имидж этой его власти во время выборов (исполнительной власти всех уровней), на собраниях трудовых коллективах, на митингах и шествиях (1-го мая и 7 ноября), в ходе обсуждения результатов социалистических соревнований между хозяйствующими субъектами (колхозами, совхозами и торговыми кооперациями) и т.д. Более того, всегда подчеркивалась "народность", "гуманность", "справедливость" этой власти в СМИ тогдашней республики. И, наконец, самое главное: власть Набиева утверждалась, поддерживалась и контролировалась из единого Центра-Политбюро ЦК КПСС в Москве.

Как мы видим, пока Эмомали Рахмон не обладает в таких масштабах верховной власти в республике. Но в отличие от Рахмона Набиева у нынешнего президента в запасе много времени.

Президент Эмомали Рахмон в современной истории Таджикистана пока в рамках Конституции (после ее изменения в свою пользу) будет осуществлять свои полно-

мочии до 2020 году. Дальнейшая эволюция его личности, как "верховного правителя" в этот период может зависеть от следующих факторов: каково будет экономическое развитие республики за этот период; настолько будет интегрирован Таджикистан в мировое сообщество; какова дальнейшая судьба СНГ и роль Таджикистана в интеграционных процессах этой организации; каковы перспективы вступление Таджикистана в Евразийский Союз (Таджикистан на сегодняшний день пока является кандидатом); каковы перспективы развитие демократии, институты гражданского общества, прав человека в республике в ближайшие годы; какова роль России в качестве главного арбитра на пост советском пространстве; каково настроение масс ("поданные") в таджикском обществе в ближайшей перспективе и т.д.

Сегодня кулябский этнорегиональный клан во главе с нынешним президентом Эмомали Рахмоном, как было

отмечено выше, контролирует власть в большей части республики. В остальной части республики еще сильны позиции бывших полевых командиров из ОТО. Это прежде всего Горно-Бадахшанская автономная область и некоторые районы Каратегинской долины. Официальная власть там присутствует лишь в пределах районных центрах. Периодически проводятся военные операции по зачистке этих местностей от оставшейся части военной оппозиции, но они не всегда успешны. Такие крупномасштабные зачистки проводились летом 2009 г. в Раштской долине и летом 2012 г. в ГБАО.

По моему мнению, в отличие от Госсовета – наиболее приемлемого для таджикского общества института верховной власти, президентская форма правления, отражающая интересы только одного, кулябского, этнорегионального клана, – мина замедленного действия под нынешним зданием таджикской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане // *Общественные науки и современность*. №4.2011.
2. Бобохонов Р.С. Нормы обычного права у горных таджиков (XXв.) // *Политика и общество*. № 2.2012.
3. Бобохонов Р.С. Мужские клубы как институт гражданского общества в Таджикистане (XXв.) // *Политика и общество*. №3. 2012.
4. Бобохонов Р.С. Эволюция верховной власти в Таджикистане(1982–2007 гг.)// *Образование. Наука. Научные кадры*. №2. 2012.
5. Бобохонов Р.С. Эволюция государственной власти в Таджикистане(1982–2007 гг.)//*Правитель и его поданные: социокультурные нормы и ограничения единоличной власти*. М., URSS.2009.
6. Бобохонов Р.С. Таджикистан (XXв.). Упадок и возрождение традиционализма. М., Институт Африки РАН.2010
7. Бобохонов Р.С. Эволюция этно–региональных кланов в Таджикистане (XXв.) // *Право и политика*" №3. 2012.
8. Бобохонов Р.С. Миграционные процессы в Таджикистане и России (XXв.) // *Политика и общество*". № 4. 2012.
9. Кузьмин А.И. Таджикистан. Причины и уроки гражданской войны // *Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения*. М.,1998.
10. Малашенко А.В. Ислам, политика и безопасность Центральной Азии//*Свободная мысль–XXI*. №3. 2003.
11. Назиров Д. Вопросы генезиса религиозно–политического экстремизма и терроризма. Душанбе, 2006.

© Р.С. Бобохонов, (rahimbek@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

